

ловиях окружающей среды, имеет толщину 6–20 мкм, а структура поверхности имеет вид непрерывной сетки, образованной сильно искривленными кристаллами. В «условиях пожара» толщина слоя составляет 2–5 мкм, а структура поверхности образована прямыми и закругленными кристаллами, лежащими на поверхности без определенной ориентировки. К сожалению, при отжиге проводников выявленные с применением СЭМ дифференцирующие признаки нивелируются при температуре более 600 °С.

Современные СЭМ снабжаются системами элементного микроанализа, позволяющего в том числе устанавливать в зоне оплавления содержание кислорода и элементов, входящих в состав изоляции проводника. Применение СЭМ в этом направлении может быть достаточно перспективным, но на сегодняшний день глубоких исследований, направленных на установление корреляции между условиями протекания аварийного режима работы электрических проводников и элементным составом зоны оплавления, в России не проводилось.

Шинкевич Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Типичные ошибки субъектов стороны обвинения и защиты при расследовании дел о легализации (отмывании) преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ)

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, остается одним из приоритетных направлений государственной политики, поскольку данный вид преступности подрывает стабильность финансовой системы. По итогам 2025 года правоохранительными органами Российской Федерации выявлено на 35,4% больше фактов легализации денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем (всего 1433 преступления), из них 789 совершено в крупном или особо крупном размерах, либо причинило крупный ущерб, что на 52,6% больше показателей 2024 года.

Несмотря на значительные успехи в противодействии указанным преступлениям, качественные показатели расследования свидетельствуют о наличии определенных недостатков в расследо-

вании уголовных дел данной категории. Анализ правоприменительной практики по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, предикатными по которым являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, показывает наличие типичных ошибок субъектов обвинения, которые влекут возвращение уголовных дел прокурору и вынесение оправдательных приговоров в части легализации при одновременном осуждении за предикатное преступление.

При этом практика рассмотрения судами уголовных дел складывается неоднозначно. Основная причина заключается в различном понимании субъектами обвинения и судами стандартов доказывания легализации. Так, в одних случаях суды признают лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, виновными по ст. 174.1 УК РФ, в других при аналогичных обстоятельствах совершения преступления – оправдывают. Выво-

ды об отсутствии состава преступления основаны на том, что не установлено фактов вовлечения преступного дохода в легальный экономический оборот, а сам факт проведения финансовых операций с использованием каких-либо инструментов, в том числе посредством сети Интернет, не может свидетельствовать о легализации, поскольку данные действия не всегда связаны с приданием видимости законности владению, пользованию, распоряжению имуществом и могут являться способом обеспечения конспирации преступной деятельности (конвертация криптовалюты и вывод на карту третьего лица). Еще одной причиной является неустановление получения денежных средств (имущества) в результате совершения конкретного преступления либо неустановление в действиях лиц, совершивших финансовые операции, «специальной» цели придания законности полученного дохода. Рассмотрим типичные ошибки при расследовании и рассмотрении уголовных дел указанной категории.

Уголовно-правовые ошибки (ошибки квалификации).

Неверное установление цели. Выводы об отсутствии субъективной стороны легализации, а именно цели придания правомерного вида являются ошибочными, если использовались сложные финансовые инструменты (анонимизированные схемы, конвертация криптовалюты, использование счетов на подставных лиц «дропов», неосведомленных о преступной деятельности), что само по себе свидетельствует об умысле на маскировку преступного источника (легализацию), независимо от того, на что денежные средства были потрачены впоследствии¹. При этом использование открытых обменных пунктов криптовалюты и банковских счетов на своё имя характеризует цепочку как «прозрачную». В данном случае конвер-

тация криптовалюты выступает лишь способом получения материальной выгоды (обналичивания в личных целях).

Отсутствие связи с предикатным преступлением. Выводы об отсутствии легализации ошибочны, если период поступления денежных средств на банковские счета преступника полностью совпадает с периодом занятия деятельностью по незаконному сбыту наркотических средств, при отсутствии в указанный период легальных источников дохода (например, при доказанности участия лица в организованной группе (интернет-магазине) и наличии финансовых потоков, соответствующих периоду участия².

Отождествление легализации с распоряжением доходами в целях личного потребления. Ошибочным является вменение легализации за любые финансовые операции с доходами (например, перевод денег супруге, оплата аренды жилья, покупка продуктов и иные расходы на бытовые нужды. Ошибочно полагать, что сам по себе факт использования криптовалюты и ее конвертации в рубли уже образует состав. Если конвертация была лишь способом получения «зарплаты» за сбыт наркотиков и единственной возможностью получить деньги на руки, это является частью объективной стороны ст. 228.1 УК РФ или способом конспирации преступления, а не легализацией.

Нарушение хронологии вменения предикатных преступлений и эпизодов легализации. Ошибкой является вменение легализации за периоды, которые не совпадают с периодами совершения предикатных преступлений. Например, вменение легализации доходов от текущих эпизодов (по которым сбыт не осуществлен) и по которым получение дохода было фактически невозможно или не доказано. Доходы от прошлой деятельности не могут быть привязаны к обвинению без вменения конкретных

1 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 53-УДП24-23-К8.

2 Там же.

оконченных предикатных преступлений за прошлый период. Невозможно легализовать денежные средства, полученные от преступления, которое на момент совершения финансовых операций ещё не было совершено или в котором лицо еще не участвовало (не доказан источник денежных средств, полученных до вступления в группу). Недопустимо механически вменить всю сумму, прошедшую через счета, без синхронизации дат. Временной интервал получения преступного дохода должен строго предшествовать периоду финансовых операций по его легализации или охватывать его, но не начинаться позже¹.

Легализация доходов при покушении на сбыт. Ошибочно вменить легализацию, если механизм оплаты предполагает пост-оплату по факту отчёта и по объективным обстоятельствам (отсутствие отчёта) не получена прибыль. В схеме работы «интернет-магазина» выплата вознаграждения «зарплаты» производится строго после отчёта (передачи координат). Если координаты не переданы (нет отчета), оплата за эти конкретные «закладки» поступить не могла. Следовательно, обнаруженные денежные средства получены за другие (ранее совершенные) преступления, которые не выявлены, не конкретизированы и не вменены². При этом не всегда учитываются положения кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1, согласно которому зачисление криптовалюты на подконтрольный виртуальный счет, дальнейшее ее конвертирование через виртуальные обменники в рубли, перевод денежных средств на расчетные счета третьих лиц и их обналичивание через банковские терминалы, сви-

детельствует о наличии у подсудимого цели легализовать денежные средства.

Уголовно-процессуальные ошибки.

Неконкретность обвинения. В обвинении часто отсутствует описание связи легализации с конкретным предикатным преступлением. Субъекты обвинения копируют фабулу основного преступления, добавляя лишь общий вывод о наличии признаков легализации, не раскрывая механизм легализации. В обвинении отсутствуют обязательные сведения о том, от каких именно преступлений, когда и в какой сумме получены легализованные средства, не разграничен момент окончания предикатного преступления и начало действий по легализации, указана общая формулировка о получении дохода за «незаконную деятельность в составе организованной группы», без детализации конкретных эпизодов сбыта, принёсших доход³. При этом не расписывают в обвинении конкретные действия по маскировке, в частности использование инструментов анонимизации (миксеров, дробления транзакций), использование подставных лиц (дропов), фиктивных договоров, криптовалютных миксеров.

Не доказано событие предикатного преступления. Основная ошибка заключается в отнесении обнаруженных на счетах денежных средств (криптовалюты) к эпизоду покушения на сбыт или к неконкретизированной преступной деятельности без процессуального закрепления конкретных фактов сбыта наркотиков в прошлом, которые и сформировали этот преступный доход. При этом, как правило, в ходе расследования установлено, что денежные средства, находившиеся на счетах, получены до совершения покушения на сбыт, предположительно за прошлые сбыты

1 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2025 по делу № 77-2025/2025.

2 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2025 по делу № 77-2271/2025.

3 Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 10.03.2025.

(наркотики изъяты, доход по этому эпизоду не получен). При этом прошлые эпизоды как оконченные преступления не вменены, отсутствуют доказательства того, за какие конкретно действия получено вознаграждение¹.

Не доказана цель легализации. Не доказано, что финансовые операции (переводы на карты) совершались не для придания средствам правомерного вида, а для личного потребления и распоряжения (например, их перевод на карту для сохранения льготного периода и трат на продукты, то есть использование полученных средств для бытовых нужд).

Не доказан размер легализации. Ошибкой является отсутствие доказательств, подтверждающих точный размер легализованных средств и порядка его формирования, получения конкретной суммы на счёт именно от вменённого эпизода сбыта наркотиков (а не от иных, нераскрытых преступлений), указывающих на легальные доходы обвиняемого и преступные, их разграничение (формально суммируются все транзакции по счетам).

Для предупреждения ошибок и повышения результативности расследования необходимо:

Предмет доказывания по уголовным делам о легализации (отмывании) преступных доходов определять на ранней стадии предварительного следствия, что позволит избрать соответствующую тактику расследования, направленную на выяснение фактических обстоятельств совершения преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, с учетом положений пунктов 6, 7, 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32, используя возможности оперативного сопровождения.

Устанавливать признаки специальной цели придания правомерного вида

владению, пользованию и распоряжению имуществом, добытым преступным путём (изначальная направленность финансовых операций и сделок с имуществом на то, чтобы завуалировать, то есть скрыть криминальный источник его происхождения). Принимать меры к установлению иных возможных источников дохода лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, проверять легальность происхождения доходов, собирать доказательства отсутствия у виновных лиц законных источников дохода.

Доказывать факт причастности лица к совершению оконченного предикатного преступления, а также факты совершения финансовых операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, полученными исключительно в результате совершения данного преступления и именно с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими.

В ходе доказывания разграничивать момент окончания предикатного преступления в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности и начала последующих действий с денежными средствами, иным имуществом, которые образуют объективную сторону статьи 174.1 УК РФ.

Доказывать, что лицо совершило финансовую операцию или сделку заведомо с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, отграничивая данные действия от распоряжения, а также приобретения имеющихся активов исключительно от деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств.

1 Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск от 10.03.2025.